

30.05.2013 00:01:00

ПЕРЕЗАГРУЗКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ЗАЙМЕТСЯ ФИЗИК

Новый президент РАН Владимир Фортов намерен предложить алгоритм продвижения вперед для всей страны

 Андрей Ваганов



закончилась. Фото РИА Новости

Эпоха Юрия Осипова, 22 года возглавлявшего РАН,

Вчера на Общем собрании Российской академии наук тайным голосованием был выбран новый президент этой самой большой в мире научной организации. Им стал физик, академик Владимир Фортов (67 лет). Таким образом, закончилась, по крайней мере формально, эпоха Юрия Осипова: он 22 года бессменно стоял во главе РАН – беспрецедентный случай в советской и постсоветской истории этой организации.

Выборы президента РАН происходили вчера на Общем собрании РАН из трех кандидатов: вице-президенты РАН Жорес Алферов (83 года), Александр Некипелов (62 года) и академик-секретарь Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления Владимир Фортов. Причем академик Фортов был выбран приоритетным кандидатом президиума РАН и в бюллетене для голосования занимал первую строчку. Теперь уже бывший президент РАН, академик Юрий Осипов снял свою кандидатуру еще 14 мая.

Интрига на выборах президента РАН была выражена вполне отчетливо. Явным аутсайдером выглядел гуманитарий, экономист Александр Некипелов. Шансы нашего нобелевского лауреата по физике Жореса Алферова образно выразил в беседе с корреспондентом «НГ» доктор физико-математических наук, профессор Новосибирского государственного университета Дмитрий Квон: «Конечно, Фортов выглядит наиболее вменяемым кандидатом. Но «сварливый старческий задор» тоже нынче в цене. И все же его, Фортова, шансы велики, так как по мере снижения ранга избирателей вероятность избрания более молодого должна расти просто в силу уменьшения среднего возраста тех, кто избирает».

Так оно и произошло: за Фортова было подано 766 голосов, за Алферова – 345, за Некипелова – 143. Обработано было 1313 бюллетеней.

Впрочем, еще накануне голосования один из академиков, попросивший не называть его имени, сетовал в разговоре с корреспондентом «НГ», что интрига была убита давно: «Поражает, что ни одно из региональных отделений РАН – Сибирское, Уральское, Дальневосточное – не выдвинуло своего кандидата. Выдвинутый Санкт-Петербургским научным центром РАН Жорес Алферов – это скорее отвлекающий маневр».

Как бы там ни было, естественно, главные вопросы – чего можно ждать от нового президента РАН, какую политику он будет проводить, каковы будут первые шаги его в новой должности? Немного разобраться в этом, возможно, поможет научная биография академика Фортова.

Владимир Евгеньевич Фортков – выпускник Московского физико-технического института (1968) по специальности «термодинамика и аэродинамика» (с отличием). С 1971 по 1986 год работал в Институте химической физики АН СССР. Доктор физико-математических наук, профессор, академик. С 1986 по 1993 год – заведующий отделом, затем – директор Научно-исследовательского центра теплофизики импульсных воздействий научного объединения «ИВТАН».

С 1993 по 1997 год – председатель Российского фонда фундаментальных исследований. С октября 1996 года – вице-президент РАН. С августа 1996 по март 1997 года – заместитель председателя правительства РФ – председатель Государственного комитета РФ по науке и технологиям, с марта 1997 по апрель 1998 года – министр науки и технологий Российской Федерации.

Другими словами, Владимир Фортков – действующий ученый, с богатым опытом административной работы в высших государственных областях. Редкое сочетание не только для России. Но для России – особенно.

Юрию Осипову было очень тяжело. Но еще тяжелее придется 21-му президенту академии – Владимиру Форткову. Ему предстоит модернизировать гигантское хозяйство: В 436 институтах РАН работают 95 тыс. человек (13% занятых в науке по стране); получая 13% бюджета государства, выделяемого на науку, РАН производит 60% фундаментальной научной продукции страны. Тут-то и возникает принципиальный аспект коллизий вокруг эффективности этой научной организации, РАН: что считать фундаментальной научной продукцией? Как ее можно использовать в интересах экономического развития страны?

Несколько выдержек из предвыборной программы Форткова:

«Российская академия наук обязана взять на себя научное сопровождение стратегии модернизации страны и общества, стать лидером в разработке целенаправленной научно-технической политики России, дать ясную программу социально-экономического, технологического и культурного развития, предложить алгоритм движения вперед»; «Следует также добиваться финансирования РАН отдельной строкой бюджета РФ, как это происходило ранее и как это происходит сейчас с финансированием МГУ, СПбГУ и Курчатовского института»; «Многолетний кадровый застой (в результате которого только 14% ученых РАН имеют возраст 30–39 лет, а более половины – достигли пенсионного возраста) – серьезная причина стагнации Академии наук...» Инерция, которую предстоит преодолеть новому президенту РАН для достижения хотя бы этих целей, – колоссальна. Не случайно профессор Дмитрий Квон, выражая мнение значительной части научного сообщества страны, так сформулировал ситуацию: «Я сильно удивлюсь, если с приходом Форткова что-то, хотя бы микроскопически, улучшит ситуацию».

Солидарен с новосибирским профессором и еще один член-корреспондент РАН, который тоже попросил не называть его имени: «Выбор Форткова ничего и куда не сдвинет. Ситуация в академии очень тяжелая. РАН – как больной с язвой желудка». Характерно, что никто из академиков, к которым обращался корреспондент «НГ», не пожелал открыть своего имени.